

Совет Безопасности

Distr.: General
16 September 2022
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов
Америки при Организации Объединенных Наций от
16 сентября 2022 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

Имею честь обратиться к Вам в связи с надуманными утверждениями Российской Федерации в том, что на Украине якобы осуществляется поддерживаемая Соединенными Штатами программа создания наступательного биологического оружия. Как мы уже объясняли на многочисленных заседаниях Совета Безопасности, которые Россия созывала по этому вопросу, эти утверждения безосновательны и являются откровенной дезинформацией, призванной отвлечь внимание от агрессивной войны на Украине и попытаться оправдать ее.

Чтобы дополнительно разъяснить, почему эти утверждения являются явно лживыми, я прилагаю к настоящему письму ответ Соединенных Штатов на просьбу Российской Федерации о проведении официального консультативного совещания в соответствии со статьей V Конвенции о биологическом и токсинном оружии (см. приложение). На этом официальном консультативном совещании, созванном согласно статье V Конвенции по просьбе Российской Федерации в начале текущего месяца, государства — участники Конвенции в подавляющем большинстве выразили мнение о том, что обвинения Российской Федерации беспочвенны и что Соединенные Штаты и Украина исчерпывающим образом опровергли их. Учитывая продолжающуюся войну на Украине и целый ряд других серьезных конфликтов, вопросы о которых стоят на повестке дня Совета Безопасности, я сожалею, что на эту тему тратится так много времени. Я с сожалением отмечаю также, что Российская Федерация продолжает использовать Совет Безопасности и другие международные форумы как платформы не только для трансляции ложных утверждений об украинской программе создания биологического оружия, но и для распространения легко опровержимой дезинформации по целому ряду других тем. Подобное продолжающееся злоупотребление этим форумом подрывает доверие к Совету Безопасности.

Мы хотели бы предложить вниманию членов Совета Безопасности более полную информацию в добавлении к настоящему письму на тот случай, если Российская Федерация продолжит упорно проводить свою тревожную кампанию дезинформации. Обзор упомянутого официального консультативного совещания, проведенного согласно статье V Конвенции, и полный отчет о нем, включая российские утверждения, ответы на которые представлены в добавлении к настоящему письму, можно найти по адресу <https://meetings.unoda.org/meeting/bwc-fcm-2022/>.

Прошу распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Линда **Томас-Гринфилд**
Представитель Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций

**Приложение к письму Постоянного представителя
Соединенных Штатов Америки при Организации
Объединенных Наций от 16 сентября 2022 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

BWC/CONS/2022/WP.4

**Официальное консультативное совещание
государств — участников Конвенции
о запрещении разработки, производства
и накопления запасов бактериологического
(биологического) и токсинного оружия
и об их уничтожении**

Distr.: General
5 September 2022

Russian
Original: Arabic, Chinese,
English, French, Spanish and
Russian

Совещание 2022 года

Женева, 26 августа и 5–9 сентября 2022 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Соответствующие остающиеся вопросы Российской Федерации к
Соединенным Штатам и к Украине относительно выполнения их
соответствующих обязательств по Конвенции в контексте
функционирования биологических лабораторий на Украине**

**Ответ Соединенных Штатов Америки на просьбу
Российской Федерации о проведении консультативного
совещания в соответствии со статьей V Конвенции о
биологическом и токсинном оружии (КБТО)**

Представлено Соединенными Штатами Америки

I. Введение

1. Соединенные Штаты получили от Российской Федерации дипломатическую ноту от 13 июня 2022 года вместе с памятной запиской под названием «Вопросы к США, касающиеся соблюдения обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) в контексте деятельности в биологических лабораториях на территории Украины». Несмотря на такое название, в документе содержались не вопросы как таковые, а скорее ряд утверждений и неверных толкований различных документов, которые, как утверждает Российская Федерация, были получены в ходе войны России против Украины (хотя некоторые из этих документов находятся в открытом доступе).

2. В тексте памятной записке Российской Федерации практически не прослеживается или полностью отсутствует связь между этими утверждениями и какими-либо четко сформулированными вопросами, связанными с соблюдением Конвенции. Судя по всему, утверждения Российской Федерации можно

поделить на три категории: (1) вопросы по поводу сотрудничества США с лабораториями и учреждениями Украины, связанными с общественным здоровьем и здоровьем животных; (2) финансирование Соединенными Штатами исследований по надзору за болезнями животных, которые поддерживают местные и глобальные цели здравоохранения в Украине; и (3) вопросы, связанные с конкретным патентом США, на которые Соединенные Штаты убедительным образом ответили в 2019 году в своем письменном ответе Российской Федерации.

3. 23 июня с. г. США ответили на дипломатическую ноту (и сопроводительную памятную записку) от 13 июня с. г., отметив, что некоторые из документов, прилагающихся к памятной записке, «невозможно прочесть или почти невозможно прочесть», и попросив предоставить разборчивые документы «в ускоренном порядке». Отметив, что некоторые из подтверждающих документов были неразборчивы, США указали, что ответят на утверждения России в течение 30 дней после получения пригодных для прочтения документов.

4. Однако 28 июня Российская Федерация ответила, что «поскольку российская сторона не получила исчерпывающих ответов на свои обоснованные вопросы, мы будем вынуждены начать процедуру созыва Консультативного совещания государств-участников КБТО, как это предусмотрено статьей V Конвенции».

5. 29 июня Российская Федерация проинформировала Великобританию и США в их качестве депозитариев о своей просьбе созвать официальную консультативную встречу в соответствии со статьей V КБТО «с целью урегулирования вопросов с США и Украиной относительно выполнения ими своих обязательств по КБТО в контексте функционирования биологических лабораторий» на Украине.

II. Ответы на вопросы, поднятые Российской Федерацией

6. Соединенные Штаты полностью выполняют свои обязательства по Конвенции. Соединенные Штаты в одностороннем порядке отказались от биологического оружия (БО) в 1969 году и завершили ликвидацию своей программы БО до вступления в силу КБТО, о чем было сообщено в Форме F мер по укреплению доверия. Вся деятельность Соединенных Штатов с биологической направленностью осуществляется в мирных целях и полностью соответствует их обязательствам по Конвенции. Это касается и программ по наращиванию потенциала, которые ставятся под вопрос Российской Федерацией.

7. Свыше 30 лет Министерство обороны США (МО США) обеспечивает реализацию Программы совместного уменьшения угрозы (СУУ), изначально созданной для консолидации, обеспечения безопасности и ликвидации материалов и инфраструктуры, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ), в странах бывшего Советского Союза, включая Российскую Федерацию. Сегодня Программа СУУ Министерства обороны США помогает более чем 30 странам-партнерам совершенствовать их потенциал в сфере обнаружения, диагностики и оповещения о вспышках инфекционных заболеваний, вызванных патогенами человека и животных, а также укреплять биобезопасность и биозащиту на объектах, работающих с этими патогенами. В рамках Программы СУУ Министерства обороны США партнерам предоставляются помощь и ресурсы посредством таких мероприятий, как развитие рабочей силы, модернизация оборудования и внедрение проектов физической инфраструктуры. Лаборатории, поддерживаемые программой СУУ МО США, часто оказывали критически важную поддержку во время пандемии COVID-19, например, в проведении диагностических исследований и анализе образцов. Они также сыграли ведущую роль в

создании внутреннего потенциала для усиленного мониторинга заболеваний, инициатив по охране здоровья населения и животных, а также в сфере подготовки специалистов по биобезопасности на передовой линии.

8. Российская Федерация сама была основополагающим партнером Программы СУУ МО США. В соответствии с Соглашением 1992 года между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, с поправками и дополнениями, Российская Федерация в течение 21 года участвовала в совместной деятельности с Программой СУУ МО США. Она включала совместные биологические исследования (например, исследования в области бионадзора за зоонозными инфекционными заболеваниями) и повышение уровня биобезопасности и биозащиты лабораторий. Как и те совместные усилия с Российской Федерацией, сотрудничество США с Украиной и другими странами сегодня полностью соответствует КБТО и является одним из многих способов, с помощью которых Соединенные Штаты выполняют свои обязательства по международному сотрудничеству и помощи в соответствии с положениями Конвенции (Статья X).

9. В преддверии консультативной встречи Соединенные Штаты представляют настоящий письменный ответ на памятную записку Российской Федерации от 13 июня. На консультативной встрече технические эксперты США и Украины выступят с более подробным брифингом, чтобы совместно ответить на необоснованные утверждения России и их опровергнуть.

А. Сотрудничество США с лабораториями и учреждениями в Украине

10. В 2005 году Министерство обороны США и Министерство здравоохранения Украины заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере предотвращения распространения технологий, патогенов и знаний, которые могут быть использованы в ходе разработки биологического оружия («Соглашение 2005 года»). Соглашение 2005 года, которое является соглашением об исполнении более широкого Соглашения 1993 года между США и Украиной о предоставлении помощи Украине в ликвидации стратегических ядерных вооружений и предотвращении распространения оружия массового уничтожения, с поправками и дополнениями, обеспечивает конкретные рамки для сотрудничества с целью предотвращения распространения технологий, патогенов и опыта, которые находятся на объектах в Украине и могут быть использованы в разработке биологического оружия. Иными словами, целью Соглашения 2005 года является *снижение и устранение* риска разработки и распространения биологического оружия.

11. В Статье III Соглашения 2005 года указывается, что поддержка, предоставляемая Министерством обороны США Министерству здравоохранения Украины, может включать, среди прочего, «совместные биологические исследования, определение угроз от биологических агентов и реагирование на них, а также помощь в улучшении защиты, контроля и отчетности биологических материалов с целью снижения риска хищения или несанкционированного использования опасных патогенов» на определенных объектах в Украине. Это соглашение обеспечивает рамки для работы Программы снижения биологической угрозы (BTRP), компонента Программы СУУ Министерства обороны США, в Украине. Такое сотрудничество и помощь способствуют выполнению обязательств США по Статье X КБТО содействовать «самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании бактериологических (биологических) средств и токсинов в мирных целях»

и «сотрудничать в оказании содействия, в индивидуальном порядке или совместно с другими государствами, ... дальнейшей разработке и применению научных открытий в области бактериологии (биологии) для предотвращения болезней или для других мирных целей». Многие виды деятельности, поддерживаемые в Украине в рамках этой программы, аналогичны многолетнему сотрудничеству с Российской Федерацией, в частности, в сфере совместных биологических исследований и повышения уровня биобезопасности и биозащиты в лабораториях, пока оно не было прекращено Россией.

Неправильное представление Соглашения 2005 года Российской Федерацией

12. В памятной записке от 13 июня Россия неверно описывает несколько положений Соглашения 2005 года. Например, Россия утверждает, что Соглашение 2005 года требует от Украины направлять в Соединенные Штаты «образцы всех штаммов, собранных на Украине, и данные наблюдений за распространением инфекционных заболеваний в этой стране». На самом деле, в пункте 5 статьи IV Соглашения 2005 года ясно дается понять, что речь идет только о передаче «запрошенных образцов» штаммов патогенов, в частности, для того, чтобы сделать возможным проведение совместных исследований лабораториями США и Украины «для профилактических, защитных или других мирных целей». Передача образцов в рамках Соглашения 2005 года между США и Украиной происходила редко и всегда с согласия украинского правительства, в частности, для поддержки усилий Украины по дальнейшему секвенированию, определению характеристик или выявлению новых и появляющихся штаммов патогенов для создания вакцин или терапевтических мер по защите украинского народа. Такие обмены образцами патогенов и данными считаются важными для международного сотрудничества и поддержки готовности к пандемии в целом.

13. Российская Федерация аналогичным образом неправильно трактует другое положение, утверждая, что «результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер согласно Статье VII». В Соглашении 2005 года не содержится такого общего определения. На самом деле в Соглашении 2005 года предусматривается, что *в случае, если* информация, переданная в рамках Соглашения или разработанная в результате его выполнения, рассматривается Министерством обороны США как «чувствительная» или Министерством здравоохранения Украины как «информация ограниченного доступа», такая информация должна быть соответствующим образом четко обозначена и маркирована, а получатель обязан обращаться с ней надлежащим образом, как указывается в этой статье.

Международное сотрудничество и меры по укреплению доверия в рамках КБТО

14. Жалоба Российской Федерации на то, что ни о чем из этой американо-украинской совместной деятельности в рамках Программы СУУ не сообщается в материалах, представленных США в рамках мер укрепления доверия (МД) по КБТО, противоречит фактическим положениям МД. Несмотря на то, что Россия, похоже, подразумевает наличие некоей зловещей подоплеки, МД не призывают сообщать о двусторонней помощи в таких областях, как биобезопасность, биозащита и эпиднадзор. МД, связанная с исследованиями и разработками в области биозащиты, также не применима, поскольку ни одно из этих мероприятий не является исследованиями и разработками США по защите от биологического оружия. В целом, утверждения России не подкрепляются фактическими форматами и требованиями МД. Более того, критика Россией якобы «закрытого характера» американо-украинского сотрудничества опровергается предоставленной

информацией и рабочими документами, переданными на прошлых заседаниях КБТО (например, см. [BWC/MSP/2020/WP.11](#), «Сотрудничество по статье X и лабораторная поддержка: пример Программы снижения биологической угрозы»; [BWC/CNF.VIII/WP.21](#), «Международная деятельность стран-членов Глобального партнерства, связанная со статьей X Конвенции о биологическом и токсинном оружии»; и [BWC/MSP/2015/WP.5](#), «Международная деятельность стран-членов Глобального партнерства, связанная со статьей X Конвенции о биологическом и токсинном оружии»).

15. Российская Федерация также неправильно интерпретирует документ по планированию 2018 года (контракт HDTRA-1-08-D-0007-0004), который она приводит в качестве «доказательства» того, что Министерство обороны США финансировало «военно-биологическую деятельность на Украине» с предоставлением мобильных диагностических возможностей МО Украины. Данная деятельность является «военной» только в том смысле, что она осуществляется Министерством обороны Украины, а на самом деле поддержка США предоставляется *исключительно* для того, чтобы обеспечить деятельность в области общественного здравоохранения, осуществляемую этим министерством, а не для укрепления его военного потенциала. По просьбе правительства Украины Соединенные Штаты предоставили обучение и оборудование для поддержки способности региональных санитарно-эпидемиологических отделов министерства обороны обнаруживать и диагностировать вспышки инфекционных заболеваний и реагировать на них. Эти усилия сыграли ключевую роль в оказании помощи Украине в разработке и реализации плана по борьбе со вспышкой COVID-19 в регионе, в то время как правительства многих других стран также использовали военный потенциал в ответ на COVID-19. Позднее этот проект был расширен для оказания поддержки региональным лабораториям Государственной службы Украины по вопросам безопасности пищевых продуктов и защиты потребителей и Министерства здравоохранения.

Научно-исследовательский противочумный институт им. И. И. Мечникова

16. Ссылаясь на то, что видимо является внутренним документом Министерства здравоохранения Украины (доклад о работе одесского Научно-исследовательского противочумного института имени И. И. Мечникова за 2018 год), Российская Федерация утверждает, что «масштабы и направленность данной военно-биологической деятельности наиболее наглядно характеризуются докладом по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов» в этом учреждении. Неясно, зачем Российской Федерации задавать Соединенным Штатам вопросы об управлении и инвентарных запасах лаборатории, которая принадлежит украинскому правительству и им же эксплуатируется. С этими вопросами было бы правильнее обратиться к Украине. Со сторонней точки зрения утверждения России относительно изучения патогенов и объема хранящихся материалов не заслуживают доверия.

17. Российская Федерация утверждает, что список патогенов, изучаемых в Институте, «не соответствует актуальным вопросам здравоохранения Украины». Это утверждение свидетельствует о явно ошибочных суждениях России по поводу того, какие вопросы здравоохранения должны решаться Украиной, а также о неправильном представлении о том, что страна должна хранить и изучать только отечественные эндемичные патогены. Что касается последних, то требования о том, чтобы исследования проводились только на патогенах, которые в настоящее время угрожают здоровью населению в стране (что значительно ухудшило бы международное сотрудничество в борьбе с болезнями) не существует. Если бы это было так, то многие исследования, проводимые в Российской Федерации, уже по одной этой причине были бы проблематичными. Кроме того,

патогены, на которые ссылается Россия, в действительности эндемичны для Украины, и это свидетельствует о недостаточном знании Россией реальных биологических угроз, с которыми сталкиваются люди и животные в Украине. Например, сибирская язва является эндемическим заболеванием животных в Украине, а вспышки холеры в Украине продолжаются, и есть опасения, что еще одна вспышка может случиться в результате войны, которую ведет Российская Федерация.

В. Финансирование Соединенными Штатами проектов по наблюдению за болезнями животных в Украине

18. В своей памятной записке Российская Федерация также выражает обеспокоенность по поводу финансируемых ВТРП проектов надзора за зоонозными заболеваниями («Оценка риска отдельных особо опасных патогенов, потенциально переносимых перелетными птицами над Украиной» [UP-4] и «Риск появления инфекций от насекомоядных летучих мышей в Украине и Грузии» [P-781]) и невероятным образом предполагает, что перелетные птицы и летучие мыши «могут рассматриваться как средства доставки [биологического оружия]». Ни Соединенные Штаты, ни Украина никоим образом не стремятся «взять на вооружение» мигрирующих животных.

19. Напротив, для предотвращения распространения заболеваний наблюдение и исследования, направленные на более глубокое понимание перемещения зоонозных патогенов, являются важным аспектом национальной и глобальной безопасности здравоохранения. Эти исследования особенно актуальны для Украины, так как над ней проходят некоторые основные миграционные маршруты. Эти исследования поддерживают долгосрочные международные усилия, поддерживаемые Всемирной организацией здравоохранения, направленные на то, чтобы понять пути распространения птичьего гриппа по всему миру. Такие исследовательские проекты обычно финансируются ВТРП в ответ на предложения правительств стран-партнеров. Иными словами, Соединенные Штаты ими не руководят, и они отвечают приоритетам здравоохранения и ветеринарии других стран.

20. Большинство возникающих инфекционных заболеваний являются зоонозными: патогены, переносимые животными, попадают в человеческую популяцию, иногда с катастрофическими последствиями. Более того, международное распространение патогенов, которые обычно не поражают человека, таких как высокопатогенный птичий грипп или болезнь Ньюкасла (высоко контагиозное заболевание птиц и домашней птицы), может негативно отразиться на экономике страны, ее экспорте и продовольственном снабжении. Важность изучения воздействия инфекционных заболеваний, переносчиками которых могут быть летучие мыши и птицы, хорошо понимают эксперты во всем мире - в том числе и в Российской Федерации, которой также проводились исследования роли перелетных птиц как переносчиков заболеваний.

С. Патент, выданный Бюро патентов и торговых знаков США

21. Российская Федерация утверждает, что Соединенные Штаты не ответили на вопросы, задававшиеся ранее в отношении патента США № 8,967,029 В1 в памятной записке, которая была представлена ей в конце 2018 года. На самом деле, подробный ответ США был передан Российской Федерации в форме памятной записки от 11 февраля 2019 года. В этом ответе ясно говорилось о том, что патентные права в Соединенных Штатах не дают юридического права или

разрешения на производство изобретения. Патентные права просто наделяют патентообладателя юридическими средствами, необходимыми для исключения определенных действий других сторон в отношении того или иного изобретения. Кроме того, вопреки утверждениям, содержащимся в памятной записке Российской Федерации от 13 июня, в США нет требования о том, чтобы прототип изобретения изготавливался до выдачи патента, равно как и требования о том, что лицо, получившее патент, должно использовать патент после его выдачи. (Последующее изучение подтвердило, что в случае с данным конкретным патентом такое устройство никогда не производилось).

22. Соединенные Штаты серьезно относятся к своим обязательствам по КБТО. В них действует всеобъемлющий внутренний правовой режим для выполнения своих обязательств по Статье IV КБТО (см. Титул 18 Свода законов США, Часть I, Глава 10, Раздел 175). Эти законы четко указывают, что, *среди прочего*, разработка и производство биологического оружия запрещены законодательством США, а любое его нарушение карается наказанием — от штрафов до тюремного заключения. Эти законы неукоснительно соблюдаются Федеральным бюро расследований и другими правоохранительными органами, а нарушения преследуются Министерством юстиции США. Таким образом, хотя с точки зрения внутреннего законодательства у физического лица может быть патент на изобретение того типа, о котором здесь говорится, очевидно, что производство такого изобретения для его использования в качестве оружия нарушит соответствующие законы, реализующие обязательства США по КБТО, и будет караться штрафом или тюремным заключением.

23. Более того, решение о выдаче такого патента не нарушает обязательств США по КБТО. Следует подчеркнуть, что в своем ответе, предоставленном России в 2019 году, Соединенные Штаты отметили, что в действительности патенты на устройства для доставки химических или биологических агентов во враждебных целях аналогичным образом выдавались другими государствами-участниками, в том числе Российской Федерацией. В связи с существованием подобной практики во многих государствах-участниках Соединенные Штаты выразили России мнение по поводу того, что в более широком смысле вопрос о том, как государства-участники поступают с патентными заявками на устройства, спроектированные для доставки токсинов или биологических веществ, остается актуальным, и он может выиграть от дальнейшего обсуждения передовой практики выявления и рассмотрения таких заявок. Российская Федерация так и не ответила на памятную записку от февраля 2019 года.

III. Заключение

24. Утверждения, сделанные Российской Федерацией в ее памятной записке от 13 июня, на которые опираются ее просьбы о проведении консультативной встречи по статье V, являются необоснованными и исходят из неверной интерпретации официальных документов и легитимных мирных научных исследований. Соединенные Штаты по-прежнему полностью выполняют свои обязательства по Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. Совместные усилия Министерства обороны США с Украиной и другими странами полностью соответствуют положениям КБТО, способствуя развитию международного сотрудничества и помощи, предусмотренных статьей X КБТО. Пандемия COVID-19 по-настоящему высветила важность международного наблюдения за заболеваниями и силу открытого, прозрачного и ответственного научного сотрудничества и взаимодействия, подобных тем, которое осуществляются США и Украиной. Данный негативный эффект российской дезинформации и ложных обвинений имеет место в то время, когда всему миру необходимо

активизировать сотрудничество в области общественного здравоохранения, чтобы положить конец пандемии COVID-19, смягчить последствия текущих вспышек и предотвратить будущие бедствия. Соединенные Штаты намерены продолжать совместные усилия по снижению угрозы со странами-партнерами, и они просят Российскую Федерацию прекратить свои попытки помешать или навредить совместной деятельности, в которой она когда-то участвовала, и из которой она когда-то извлекала пользу.
